

Система образования – один из важнейших и наиболее крупных социальных институтов, который органически связан с фундаментальными основами общественного устройства, его социально-экономической и политической организацией, с характером и направленностью общественной жизни.

По отношению к экономике образование является творческой субстанцией, порождающей как самое себя, так и систему социально-экономических отношений страны путем увеличения доли образования в производительных секторах общества, воспроизводстве человеческого капитала, выраженного в знаниях, творчестве, нравственности и готовности людей.

Западных экспертов буквально поразил запуск в 1957 году первого искусственного спутника Земли, и, что, соответственно, они напрямую связали это достижение с системой школьного образования в СССР, которую оценили как очень эффективную. Уточним, что эксперты вели речь об эффективности школьной системы образования, о подготовке в школе творцов, которым по плечу решение сложнейших научно-технических проблем вроде тех, что были связаны с освоением космоса. И не случайно ответом США на выдающиеся достижения СССР в освоении космоса стало не наращивание ассигнований NASA, а многократное увеличение инвестиций в образование.

Характерными чертами образовательной политики высокоразвитых стран, переходящих к информационному типу культуры, были и остаются последовательность и преемственность в развитии системы образования. Меняются президенты и правительства, к власти приходят различные политические партии, но принцип приоритетности образования не на словах, а на деле, оставался и остается в политике этих государств неизменным, причем он успешно претворяется в жизнь. Так, при всех президентах в США образование и его финансирование занимало одно из первых мест в их политике национальной безопасности. Во многом это обусловлено тем, что в системе образования имманентно заложен самостабилизирующийся ресурс общества, который обеспечивает не только ее сохранение, но и поддерживает стабильность общества в целом. Иными словами, система образования является сегодня одним из эффективных источников и ресурсов выживания, а точнее, – развития страны, ибо система образования, будучи хранителем социального опыта и обеспечивая доступ к ценностям социума, не может не быть инерционной, а потому одним из условий ее эффективного функционирования должна быть относительная устойчивость и преемственность даже в самые критические моменты общественных переворотов.

Отказ от поиска путей к школе, базирующейся на принципах культуры образования, не способствовал укреплению в обществе нравственных принципов. Была потеряна ориентированность на гуманитарные ценности в системе образования и на необходимость должного уровня общей культуры. Предметы подразделялись на первосортные (профилирующие) и второстепенные (все остальные). Активно начала развиваться система спецшкол, перестало выполняться добросовестное выполнение подростком своего «трудового долга», было отменено право «медалистов»

на первоочередное поступление в вузы. К тому же определяющими при поступлении в институты стали не реальные знания и креативность абитуриентов, а наличие стажа «производственной деятельности», сегодня же – иные льготы.

Непрерывное реформирование системы образования, безумное копирование западных образцов, введение платности образования, рост частных «вузов» (кавычки, на наш взгляд, здесь вполне уместны), ведущий нередко, к снижению качества подготовки студентов, реально снизили качество образования. К тому же широкое распространение получило технократическое представление о том, что «все экономически эффективное является нравственным». Неудивительно, что многие современные студенты – и не только студенты, но и их наставники страдают узкоутилитарным мышлением, техницизмом, непониманием значения и роли гуманитарного знания.

Если в процессе получения общего образования мы на более далекий срок перенесем или даже несколько уменьшим детализацию некоторых положений в сфере точных наук, образовательный процесс в целом вряд ли существенно пострадает. Ведь эрудиция, как свидетельствует житейский опыт, это то, что остается, когда конкретные знания «выветриваются», ибо остается понимание, логика и закономерности протекания процесса.

Иное дело гуманитарная сфера. Здесь «нужные книжки», как пел Владимир Высоцкий, нужно читать именно в детстве, чтобы стать «настоящим человеком» и тем самым гражданином. Родной язык и литература являются наиболее важными дисциплинами для любого профессионала. Они являются наиболее важными, поскольку благодаря им дисциплинируется мышление, формируется умение понять другого и сделать доступными для понимания свои мысли. Литература же, кроме того, что способствует нравственному воспитанию, помогает пройти школу жизни и научиться адекватным действиям на чужом опыте, позволяя избежать участи дурака, который учится только на своих ошибках.

Несколько слов о важности опоры на опыт педагогики в целом при выборе стратегии образования. Так, сегодня в целях, как говорят сторонники реформ, достижения индивидуализации образовательного процесса прокламируются культивируются и поощряются авторские программы и профильное обучение практически с самого начала учебы в школе. Но это не индивидуализация по запросам учащегося, ибо профиль школы выбирается родителями еще до освоения подростком достижений культуры социума, до того, как ученик получает доступ к освоению всех предметов изучаемых в средней школе. А учеба по «авторской программе» по сути дела учитывает интересы отнюдь не индивидуальности учащегося, а вкусы и интерес конкретного педагога. Однако, заметим, личные пристрастия последнего далеко не всегда адекватно отражают опыт человечества, а потому ученик приобретает не историческому опыту и достижениям человечества в целом, а к личным достижениям конкретного педагога.

Более четко, на наш взгляд, следует определить и сформулировать этапные цели системы образования как социального института: «начальная школа – общеобразовательная школа – профессиональная школа».

Первый этап – *начальная школа* – должна иметь установку: *научить учиться*: научить ребенка любой предметное знание сделать для себя интересным. Как раз реализация этой целевой установки позволит в дальнейшем учащемуся добиться максимального результата при минимуме затрат и тем самым решит проблему пресловутой перегрузки школьников. В качестве подтверждающего такую позицию аргумента сошлюсь на выдающегося педагога нашего времени А.И. Мещерякова, работавшего со слепоглухонемыми детьми. На вопрос «Трудно ли их было научить говорить?», он ответил: «Достаточно легко, когда они поняли, зачем нужна ложка», т.е. формирование интереса к окружающему миру и предметная деятельность облегчают, более того, детерминируют, сам процесс вхождения индивида в социум. Ведь человек рождается даже без ориентировочного рефлекса и этот рефлекс еще нужно сформировать. Освоение мира без понимания оборачивается фактически дрессурой, с чем мы фактически имеем дело в культуре обучения.

Второй этап – *общеобразовательная школа*. Целевая установка на этом этапе достаточно прозрачна, если вспомнить наименование документа, выдававшегося в столь недавние времена – «Аттестат зрелости», который свидетельствовал о готовности выпускника средней общеобразовательной школы к повседневной жизни, об усвоении знаний, необходимых и достаточных для этого, необходимых и достаточных в том числе и для выбора профессии. А отнюдь не о наличии некоего объема знаний для участия в тестировании, где основную роль играет не умение анализировать и аргументировано отстаивать свою позицию, а знание точных формулировок без необходимости демонстрировать свое понимание предмета.

Если целевую установку общеобразовательной школы видеть не в подготовке к поступлению в профессиональную школу – это по сути дела верно, ведь не все намереваются поступать в вуз, – то следует более четко обосновать подходы к оценке знаний учащегося в базовой школе. В таком случае, действительно, рационально требование не выходить за пределы содержания учебника как отражающего объем «необходимых и достаточных знаний» для повседневной жизни и выбора профессии. Если учебник не дает такого объема знаний, его просто-напросто нельзя допускать для использования в качестве такового. А вот абитуриент *должен* продемонстрировать любовь к конкретной

дисциплине, что можно доказать умением выйти за пределы учебника, причем на фоне достаточно широкой эрудиции.
Как это реализовать при тестировании – методе, порожденном культурой обучения?

Третий этап – *профессиональное образование*. Здесь культура образования требует не институтского метода обучения, а университетского образовательного принципа: широкая общая подготовка в сочетании с умением вести научный поиск. Вряд ли нуждается в специальных доказательствах также тезис о необходимости общих знаний для совершенствования в конкретной деятельности, реализованный в идее университета. Об этом говорят как достижения ученых с широким кругом интересов, например, Леонардо да Винчи, Михайло Ломоносова и Дмитрия Менделеева, так и столетняя история университетского образования.

Советский Союз в свое время сделал гигантский прорыв, говоря словами У. Черчилля, «от сохи к атомной бомбе», последовательно реализуя целевые установки «Техника решает все!» и «Кадры, овладевшие техникой, решают все!». Сегодня новый этап развития социума. Если раньше образование базировалось на так называемых «поддерживающих», репродуктивных принципах (то есть на усвоении культурных традиций и прошлого опыта, культуре обучения), то сегодня происходит усиление его инновационной, творческой составляющей. Лозунгом нового этапа развития потенциала социума, на наш взгляд, становится идея «Кадры, творящие идеи и доводящие их до реализации, решают все!». А, смогут ли его провести в жизнь кадры, подготовленные в парадигме культуры обучения? Это, на наш взгляд, основной вопрос идеологии реформирования школы в контексте национальной безопасности.